

Три царства - медное, серебряное и золотое — эпизод 4 из 4

Ночью Иван-царевич вынул дудочку, свистнул - явились хромой да кривой: "Что угодно, Иван-царевич?" - "Чтоб такие-то башмаки были готовы". - "Слушаем!" Иван-царевич лег спать; поутру просыпается - башмаки на столе стоят, как жар горят. Идет он будить хозяина: "Хозяин! Вставать пора". - "Что, али за мной пришли? Давай скорее бочонок с вином, вот кружка - наливай; пусть уж пьяного вешают". - "Да башмаки-то готовы". - "Как готовы? Где они? - Побежал хозяин, глянул: - Ах, когда ж это мы с тобой делали?" - "Да ночью, неужто, хозяин, не помнишь, как мы кроили да шили?" - "Совсем заспал, брат; чуть-чуть помню!"

Взял он башмаки, обернул, бежит во дворец. Елена Прекрасная увидала башмаки и догадалась: "Верно, это Ивану-царевичу духи делают". - "Как это ты сделал?" - спрашивает она у башмачника "Да я, - говорит, - все умею делать!" - "Коли так, сделай мне платье подвенечное, чтоб было оно золотом вышито, бриллиантами да драгоценными камнями усеяно. Да чтоб завтра было готово, а не то - голову долой!" Идет башмачник опять пасмурный, а други давно его дожидают: "Ну что?" - "Да что, - говорит, - одно окаянство! Вот проявилась переводчица роду христианского, велела к завтраму платье сшить с золотом, с камнями. А я какой портной! Уж верно завтра с меня голову снимут". - "Э, брат, утро вечера мудренее: пойдем погуляем".

Пошли в трактир, пьют-гуляют. Башмачник опять нализался, притащил домой целый бочонок вина и говорит Ивану-царевичу: "Ну, малый, завтра, как разбудишь, так целое ведро и выдую; пусть пьяному рубят голову! А этакого платья мне и в жизнь не сделать". Хозяин лег спать, захрапел, а Иван-царевич свистнул в дудочку - явились хромой да кривой: "Что угодно, царевич?" - "Да чтоб к завтраму платье было готово - точно такое, как Елена Прекрасная у Вихря носила". - "Слушаем! Будет готово". Чем свет проснулся Иван-царевич, а платье на столе лежит, как жар горит - так всю комнату и осветило. Вот он будит хозяина, тот продрал глаза: "Что, аль за мной пришли - голову рубить? Давай поскорей вино!" - "Да ведь платье готово..." - "Ой ли! Когда ж мы сшить успели?" - "Да ночью, разве не помнишь? Ты сам и кроил". - "Ах, брат, чуть-чуть припоминаю; как во сне вижу". Взял башмачник платье, бежит во дворец.

Вот Елена Прекрасная дала ему много денег и приказывает: "Смотри, чтоб завтра к рассвету на седьмой версте на' море стояло царство золотое и чтоб оттуда до нашего дворца сделан был мост золотой, тот мост устлан дорогим бархатом, а около перил по обеим сторонам росли бы деревья чудные и певчие б птицы разными голосами воспевали. Не сделаешь к завтраму - велю четверить тебя!" Пошел башмачник от Елены Прекрасной и голову повесил. Встречают его други: "Что, брат?" - "Да что! Пропал я, завтра четверить меня. Такую службу задала, что никакой черт не сделает". - "Э, полно! Утро вечера мудренее; пойдем в трактир". - "И то пойдемте! Напоследях надо хоть повеселиться".

Вот они пили-пили; башмачник до того к вечеру напился, что домой под руки привели. "Прощай, малый!" - говорит он Ивану-царевичу. - "Завтра казнят меня". - "Али новая служба задана?" - "Да, вот так и так!" Лег и захрапел; а Иван-царевич тотчас в свою комнату, свистнул в дудочку - явились хромой да кривой: "Что угодно, Иван-царевич?" - "Можете ль сослужить мне вот этакую службу..." - "Да, Иван-царевич, это служба! Ну, да делать нечего - к утру все готово будет". Назавтра чуть светать стало, Иван-царевич проснулся, смотрит в окно - батюшки светы! Все как есть сделано: золотой дворец словно жар горит. Будит он хозяина; тот вскочил: "Что? Аль за мной пришли? Давай вина поскорей! Пусть казнят пьяного". - "Да ведь дворец готов". - "Что ты!" Глянул башмачник в окно и ахнул от удивления: "Как это сделалось?" - "Да разве не помнишь, как мы с тобой мастерили?" - "Ах, видно, я заспался; чуть-чуть помню!"

Побежали они в золотой дворец - там богатство невиданное и неслыханное. Говорит Иван-царевич: "Вот тебе, хозяин, крылышко; поди, обметай на мосту перила, а коли придут да спросят: кто такой во дворце живет? - ты ничего не говори, только отдай эту записочку". Вот хорошо, пошел башмачник и стал обметать на мосту перила. Утром проснулась Елена Прекрасная, увидала золотой дворец и сейчас побежала к царю: "Поглядите, ваше величество, что у нас делается; на' море золотой дворец выстроен, от того дворца мост на семь верст тянется, а вокруг моста чудные деревья растут, и певчие птицы разными голосами поют".

Царь сейчас посылает спрашивать: "Что бы это значило? Уж не богатырь ли какой под его государство подступил?" Приходят посланные к башмачнику, стали его расспрашивать; он говорит: "Я не знаю, а есть у меня записка к вашему царю". В этой записке Иван-царевич рассказал отцу все, как было: как он мать освободил, Елену Прекрасную добыл и как его старшие братья обманули. Вместе с запискою посылает Иван-царевич золотые кареты и

просит приехать к нему царя с царицею, Елену Прекрасную с ее сестрами; а братья пусть назади в простых дровнях будут привезены.

Все тотчас собрались и поехали; Иван-царевич встретил их с радостью. Царь хотел было старших сынов расказать за их неправду, да Иван-царевич отца упросил, и вышло им прощение. Тут начался пир горой; Иван-царевич женился на Елене Прекрасной, за Петра-царевича отдал царицу серебряного государства, за Василья-царевича отдал царицу медного государства, а башмачника в генералы произвел. На том пиру и я был, мед-вино пил, по усам текло, в рот не попало.